

Закончила работу комиссия Федерального агентства Росавиации по расследованию воздушного происшествия 12 октября 2015 года в аэропорту Петропавловска-Камчатского («Елизово»). Наша газета уже рассказывала об этом происшествии («Вести» № 81 от 14.10.2015). Напомним, как все произошло. Самолет Л-410, совершавший рейс по маршруту «Никольское (о. Беринга) – Усть-Камчатск – Петропавловск-Камчатский», едва не приземлился на аэробус А-310, находящийся на старте в начале взлетно-посадочной полосы аэропорта. У летчика авиалайнера даже сработал сигнал опасного сближения с воздушной целью. Как случилось, что летчики самолета Л-410 не реагировали на команды диспетчеров и не выходили на связь при посадке?

Руководители местной авиакомпании «Государственное унитарное предприятие «Камчатское авиапредприятие» (ГУП «КАП») от комментариев отказались. Сегодня мы понимаем, почему они начали играть в молчанку. Нам стало известно, что выводы комиссии прозвучали приговором пилотам А-410 и руководителю ГУП «КАП» Валентину Ахремюку.

Как оказалось, во время полета в кабине Л-410 место второго пилота занимал другой человек, правда, имеющий летные навыки управления самолетом ЯК-40. К полетам в качестве второго пилота Л-410 он допущен не был. Настоящий второй номер в это время находился в пассажирском салоне. Второй пилот при заходе на посадку должен был перенастроить рацию на другую частоту, чтобы вести переговоры уже с диспетчером не большого, а «малого круга». Эта операция требовала знания, где находится ручка настройки и как это сделать практически. Увы, при заходе на малый круг (посадку) рацию не настроили, и поэтому связь с диспетчером была потеряна. На вопрос, почему летчики не ответили по аварийной связи, командир экипажа ответить ничего не смог. Также он не смог ответить на вопрос, почему пилоты не вернулись на частоту «большого круга» и не сообщили о невозможности связаться с авиадиспетчером «малого круга». Как на месте второго пилота оказался совсем другой человек, объяснения тоже не последовало. Более того: после приземления Л-410 и постановку его на штатное место стоянки, пилоты исчезли, т.е. они появились лишь на следующий день. Полагаю, это произошло неспроста. Летный персонал ГУП «КАП» обязан проходить процедуру дополнительного предполетного и послеполетного медицинского осмотра, где, в том числе, определяют употребление авиационным составом алкоголя и наркотиков. Подобные проверки вменили в обязанность после того, как 12 сентября 2012 года в 10 километрах от поселка Палана разбился самолет АН-28, принадлежащий «Камчатскому авиапредприятию». На борту самолета находились 14 человек. Выжить удалось четверым. Все они получили тяжелые ранения. Проведенная экспертиза выявила в крови пилотов содержание этилового спирта: у командира экипажа содержание алкоголя соответствовало легкой степени опьянения, а у второго пилота – средней. К тому же самолет нарушил схему захода на посадку в аэропорту Паланы. По результатам расследования авиакатастрофы под Паланой от занимаемых должностей отстранили командира летного отряда, а также пилота-инструктора авиационной эскадрильи летного отряда. Позже своего места лишился и руководитель предприятия Д.А. Пономарев.

Вернемся же к нашему авиапроисшествию, где, к счастью, никто не пострадал, если не считать репутации местного авиапредприятия. По предварительной информации

комиссия потребовала отстранения от должности директора авиапредприятия, лишения летчиков самолета Л-410 допуска к полетам. Теперь акт должен быть утвержден главой Федерального агентства Росавиации Александром Нерадько. В действиях камчатских авиадиспетчеров проверяющие нарушений не выявили. Нынешнее, октябрьское авиационное происшествие снова заставило нашу газету обратиться к теме безопасности полетов. В последующих номерах «Вестей» мы подробно расскажем, как организуется безопасность авиapolетов на территории Камчатки, и как делят ответственность между собой авиадиспетчеры и летчики в случае авиакатастроф и авиационных происшествий. Общемировая статистика показывает, что в 80 процентах всех авиакатастроф виноваты пилоты. А на Камчатке эта цифра, к сожалению, достигает всех 100 процентов. Но об этом поговорим в следующих номерах «Вестей».

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.